Глава 793: Приглашение для лорда сойти с горы

Поверхность морозной травы была покрыта невероятно тонким слоем белой шерсти, и это была та часть, которую больше всего любили есть Драконьи Лошади. Трава после песчаной бури покрылась мрачным покровом, но это была настоящая пыль, так что у табуна лошадей не было места, чтобы начать есть. Они стояли вокруг ручья и смотрели в течение очень долгого времени, пока не увидели всё, что можно было увидеть. В конце они только могли беспомощно развернуться и уйти.

Любой, будь это человек или лошадь, будет недоволен, если ему представить большой пир, которого он не сможет отведать. Если они увидят кого-то, счастливо смеющегося в этот момент, они неизбежно подумают, что этот человек насмехался над ним. Независимо от того, что этот человек мог думать, было совершенно очевидно, что лошадь, которая смотрела на Чэнь Чаншэна, думала именно это.

Она внезапно устремилась к Чэнь Чаншэну.

Как самая выдающаяся военная лошадь, Драконья Лошадь, насколько бы ужасный у нее не был нрав, никогда не станет наугад атаковать солдат. Солдаты очень хорошо знали, что эта Драконья Лошадь только хотела напугать Чэнь Чаншэна. Обычно подобные игры даже не привлекли бы их внимание, но когда они подумали о том, как Чэнь Чаншэн еще не восстановился, и что он только вернул свою способность ходить, они настороженно схватили свои посохи.

Случившееся дальше удивило всех.

Драконья Лошадь не продолжила устремляться вперед. Когда лошадь была в тридцати метрах от него, она замедлилась. Она покачала головой в стороны, как будто была сильно сбита с толку, ее ноздри непрерывно раздувались, как будто она вдыхала что-то, и чувство озорства в ее глазах быстро сменилось желанием быть друзьями.

Она приблизилась к Чэнь Чаншэну и почтительно опустила голову, вероятно, желая, чтобы Чэнь Чаншэн погладил ее.

Оставшиеся Драконьи Лошади заметили эту активность и начали подбегать, как и первая Драконья Лошадь. Они окружили Чэнь Чаншэна и начали аккуратно тереться о него, находя очень трудным подавить свое счастье. Более смелая Драконья Лошадь даже тайно облизала руку, в которой Чэнь Чаншэн держал ветку дерева.

Увидев это зрелище, солдаты Конной Фермы Наклонного Утеса были в полном ошеломлении, а их смех давным-давно прекратился. Что здесь происходило?

В это мгновение лидер табуна, самая лучшая Драконья Лошадь из них, растолкала окружающих лошадей и приблизилась к Чэнь Чаншэну. Она покорно согнула передние ноги, склонившись на земле.

Похоже, что она спросила Чэнь Чаншэна оседлать ее, или, возможно, просила, чтобы Чэнь Чаншэн даровал ей свое благословение.

В окружающей толпе раздались шокированные вдохи.

Стоя на окраине, Ло Бу больше не улыбался. Он тихо смотрел задумчивым взглядом на Чэнь Чаншэна в центре табуна.

.....

.....

В ту самую ночь звездный свет оставался таким же, как и всегда, кастрюля мясного супа все еще закипала на печи в комнате, но тут не было так же шумно, как и в прошлые несколько ночей.

В комнате не было солдат Конной Фермы Наклонного Утеса, общающихся с Чэнь Чаншэном, так как у него был гость сегодня.

Ло Бу смотрел на Нанькэ, которая была у печи, уставившись на кастрюлю мяса, а затем повернулся к Чэнь Чаншэну на кровати. Даже не намереваясь скрывать свои намерения, он прямо заявил: «Ты явно необычный человек».

Чэнь Чаншэн подумал о том идеальном массиве, выложенном среди полей, и той учебной комнате, и вернул: «Ты тоже необычный человек».

Ло Бу уставился ему в глаза и спросил: «Твое падение с горы никак не связано со мной?»

«Нет, ничего общего, - Чэнь Чаншэн спокойно вернул взгляд и сказал, - с определенной перспективы, я - действительно фармацевт».

Ло Бу спокойно спросил: «Ты увидел то, что хотел увидеть во время твоего путешествия вокруг Конной Фермы Наклонного Утеса?»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Увидел».

«Что ты увидел?»

«Я увидел, что в этом месте, называемом Наклонным Утесом, есть великий генерал».

Ло Бу замолчал на некоторое время, услышав эти слова, а затем сказал: «Что ты хочешь сказать?»

Чэнь Чаншэн посмотрел ему в глаза и попросил: «Я хочу пригласить тебя сойти с горы».

Какой горы?

Обширной горной гряды Горы Хань.

За Горой Хань были снежные равнины, настоящее поле боя против демонов.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я не знаю, слышал ли ты, но Нин Шивэй мертв, так что Армии Горы Сун нужен новый Божественный Генерал».

Ло Бу замолчал, затем спрашивая: «Я правильно понимаю? Ты настолько мной восхищаешься, что решил протолкнуть меня на должность Божественного Генерала Армии Горы Сун?»

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, молчаливо подтверждая, что это действительно были его мысли. В то же самое время он заметил, что, хоть Ло Бу и был понижен до удаленной Конной Фермы Наклонного Утеса, похоже, что он охватывал новости из штаба Армии Горы Сун и даже из более высоких мест. Из-за этого ему было еще больше интересно происхождение этого человека.

«Даже фармацевт может решать, кто станет Божественным Генералом. Я могу грубо понять, почему Династия Великой Чжоу скатывается по горе».

Ло Бу посмотрел на него и улыбнулся: «Так ты кто-то от Принца Сяна или из клана Тяньхай? Или ты - тайный агент того даосского монастыря в Лояне?»

Тайные агентства того даосского монастыря в Лояне, упомянутые здесь, были теми даосистами в синем, стоявшими на стороне почтенного Шан Синчжоу.

Чэнь Чаншэн через два года почувствовал себя немного эмоционально, услышав, что упоминается его учитель.

Он не объяснял свое происхождение Ло Бу, и не объяснял, почему хотел сделать это.

Потому что он не представлял Принца Сяна, клан Тяньхай, или какую-то фракцию Имперского Двора Великой Чжоу. Он представлял Дворец Ли, Ортодоксию, мир.

Он был Попом, так что он нес все тяготы мира, так что для него было совершенно правильно раздумывать о будущем расы Людей.

С его точки зрения, нахождение такого человека, как Ло Бу, на Конной Ферме Наклонного Утеса действительно было громадным, как небеса, упущением.

«Я практически понимаю, о чем ты думаешь. ‘Пустая трата таланта’, ‘не признан’ и все подобные банальные фразы».

Ло Бу спокойно сказал ему: «Но ты не знаешь, что я прибыл на Конную Ферму Наклонного Утеса для уединения. Возможно, будет лучше сказать, что меня вынудили в уединение, но это что-то, что я принял».

Чэнь Чаншэн серьезно сказал ему: «Если тебя вынудили оказаться здесь под внешним давлением, возможно, я смогу помочь решить часть этого».

По какой-то причине, чем серьезней становился Чэнь Чаншэн, тем более расслабленным выглядел Ло Бу. Возможно, потому что он думал о своих серьезных компаньонах, что заставило его вспомнить то время, когда ци меча заполнило горы. Он подсознательно посмотрел на свою грудь и подумал, что, в конце концов, есть кое-какие дела, которые он должен решить самостоятельно. Так что он покачал головой.

«Я не люблю проблемы».

«Я тоже не хочу создавать тебе проблемы».

«Поэтому я не покину гору».

Ло Бу спокойно и сознательно закончил этот разговор, а затем сказал: «Через два дня, когда твоим ранам станет лучше, я попрошу кого-то сопроводить тебя».

Чэнь Чаншэн обдумал это, а затем сказал: «Очень хорошо. В будущем, если у тебя будут проблемы, приди и найди меня».

Ло Бу улыбнулся: «Я не люблю находить других - это довольно проблематично».

Эти безразличные слова скрывали невероятно элегантную самоуверенность, как и подписи на

тех двух картинах.

Чэнь Чаншэн ответил: «Необходимо отплатить спасение жизни».

Ло Бу ответил: «Делай, что пожелаешь, не стоит говорить этого».

Чэнь Чаншэн ответил: «Друг сказал мне, что есть кое-какие дела, которые необходимо сделать, если их надо делать, но еще более важно сказать о них, если о них нужно сказать».

Ло Бу почувствовал, что это были довольно осмысленные слова, и ответил: «Твой друг либо фальшивый джентльмен, либо очень низменный человек».

Чэнь Чаншэн подумал о том друге, которого он не видел два года, и от которого не получал писем уже полгода. Беспокойство внезапно поднялось из его сердца, и его стало невозможно подавить.

Он очень искренне объяснил Ло Бу: «Этот мой друг - фальшивый низменный человек и настоящий джентльмен».

Ло Бу засмеялся при его словах, после чего повернулся к Нанькэ и спросил: «Она правда твоя младшая сестра?»

В этих словах был более глубокий смысл.

Чэнь Чаншэн громко и ясно слышал их смысл, но он не мог бросить Нанькэ, так что кивнул.

«Временами лжец - не обязательно высокомерный и фальшивый человек. Наоборот, он может быть настоящей личностью».

Ло Бу улыбнулся ему и продолжил: «Я не знаю, кто ты, кого ты представляешь, и хорошие или плохие у тебя намерения, но я знаю, что по крайней мере в этом аспекте я глубоко уважаю тебя».

Комната затихла, единственным звуком было журчание мяса в кастрюле.

Нанькэ набрала в миску мясной суп и подошла к кровати.

Снаружи комнаты послышались поспешные шаги.

Дверь в комнату распахнулась настежь, и внутрь ворвался телохранитель, что-то выкрикивая в шоке, полностью не осознавая, что вот-вот врежется в Нанькэ.

http://tl.rulate.ru/book/1222/254081